

"Итак, мы снова встретились, Певерелл".

Холодный голос, исходящий от фигуры, скрытой тенью, тихо рассмеялся.

Гарри Поттер, лорд домов Поттер и Блэк, истребитель Темного Лорда Волдеморта и известный лишь немногим "Мастер Смерти", даже не смог заставить себя ответить.

После войны они с Джинни решили расстаться. Между ними не было никакой неприязни, их расставание было взаимовыгодным. Он был принят в аворы и с помощью своего друга Невилла узнал свое место в иерархии правительства Волшебной Британии, став лордом двух благородных домов.

Благодаря этому знакомству с чистокровной стороной того места, которое он считал своим домом, он встретил ее. Он знал о ней в школе, в основном о том, что она красивая, умная и крайне холодно относится к любому мальчику, который пытается к ней подойти. После войны она тоже была холодна к нему, но он прирос к ней, когда они проводили заседания Визенгамота и принимали законы, которые требовали голосования и компромиссов за закрытыми дверями. Или когда они встречались в его качестве аврора, а она выступала в качестве младшего прокурора ДМЛ. Эти встречи со временем превратились в дружеские визиты, а затем и в нечто большее.

В конце концов, и он до сих пор не знал почему, она дала ему шанс. Благодаря этому шансу он испытал то, чего был лишен почти всю свою жизнь.

Любовь.

Ей было наплевать на шрамы, которые покрывали его плоть от того, что он пережил во время испытаний и невзгод их школьных лет. Ее волновало только то, что он был хорошим человеком, достойным любви. Он любил ее, потому что она была ею, а он был им.

И ее отняли у него.

Он думал, что война закончилась со смертью Волдеморта, но ему следовало знать лучше. Убеждения в превосходстве волшебников, которые исповедовал Волдеморт, возникли не благодаря ему, они существовали задолго до рождения Альбуса Дамблдора, они существовали даже до создания Британской империи. Волдеморт воспользовался страхами чистокровных потерять то, что делало их таковыми.

Их разделяла только культура, когда дело касалось магглорожденных и полукровок, выросших в маггловском мире. Чистокровных становилось все меньше и меньше после ужасных потерь, которые они понесли в войне с Гриндельвальдом, а затем и с Волдемортом. Они видели, как гибнет вся их культура, и искали способ вернуть ее себе.

И Волдеморт ответил на этот призыв о спасителе, как ответил бы любой змей.

Вероломством и обманом.

После того как Гарри просмотрел библиотеку семьи Блэк и хранилище Поттеров, которое было запечатано после окончания первой Войны крови, он понял, насколько по-настоящему опасными могли быть старые семьи чистокровных.

Многовековая непрерывная линия от полукомпетентных до очень умных людей, добавляющих все новые и новые новшества в различные заклинания и чары, которые были в их семье еще со времен Рима, в случае Блэков, делает их опасной группой людей.

Волдеморт вел войну на истощение, которая почти уничтожила половину всех чистокровных в Британии. Кроме самого Дамблдора, только чистокровные, работающие вместе, были бы достаточно сильны, чтобы убить Волдеморта.

Решение проблемы сильного врага - разделить свою самую большую потенциальную угрозу, а превосходство крови было очень спорной темой в высших эшелонах власти Волшебной Британии.

О таких подробностях он знал только от своей невесты. Ее семья отчаянно пыталась сохранить нейтралитет в обеих войнах, и ей едва удалось удержать обе враждующие фракции на расстоянии.

Но на этот раз это не спасло ее.

Немногие оставшиеся чистокровные, которые все еще придерживались верховенства Волдеморта, хотели наброситься на него за то, что он "убил их будущее и будущее их детей". Это были сыновья и дочери внутреннего круга, которые были убиты или заключены в тюрьму после смерти Волдеморта.

Они убили и пытали двух его друзей, друзей, ради которых он готов был пройти через ад. Но они сделали нечто такое, что заставило его стать тем самым зверем, которым, как он знал, он способен быть.

Они забрали его семью.

Она сказала, что у нее есть для него сюрприз. Рождественский подарок. Он узнал, что это было, только когда ее холодное тело оказалось в его объятиях. Приори Инкантатем спас ему жизнь, когда-то давно. Но сейчас, когда он держал в руках бранные останки своей половинки, ему захотелось, чтобы у него хватило мужества покончить со своей болью.

На ее палочке были изображены многочисленные щитовые чары и множество режущих и взрывных проклятий, которые не обязательно было знать, когда большая часть их дома была разорвана на части, а обломки разлетелись во все стороны.

Но совсем другое заклинание заставило его содрогнуться и вознестись к небесам с криком о том, чего еще он был лишен.

Это было заклинание, используемое для теста на беременность.

Она сказала, что у нее есть сюрприз.

Он вышел из их дома, бережно уложив ее на кровать, и только потом подошел к парадному входу и услышал легкий треск чьего-то аппарирования.

Его палочка вскочила в руку, на ее кончике вспыхнул болезненный фиолетовый свет, готовый поразить неизвестного волшебника.

Неизвестный показал руками, что у него нет палочки наготове. Он откинул капюшон, чтобы показать лицо своего будущего шурина.

Драко Малфоя.

Гарри испытывал сильное искушение проклясть его и вырвать всю информацию, которой располагал этот блондинистый придурок и которая заставила его прибыть через несколько минут после случившегося.

"Поттер", - сказал он, глядя на темноволосого мужчину с оттенком беспокойства, - "Я здесь, чтобы помочь".

"Какого хрена ты можешь мне помочь?!", - прорычал он, его глаза слегка светились от магии, реагирующей на его ярость, - "Ее забрали у меня, а ты стоишь здесь и предлагаешь помощь?".

Его начало трясти, а рука с палочкой дергалась.

"Моя жена скоро узнает, что ее сестра была убита теми, кого я когда-то считал друзьями". Они попросили меня помочь им напасть на Лонгботтома, и я отказался".

Гарри посмотрел прямо в глаза Малфоя.

"Подробности", - потребовал Он, - "Сейчас же!".

И Малфой так и сделал. Среди многих чистокровных, участвовавших в войне, ходили разговоры о том, что они планируют "преподать урок предателям крови". Малфои были одними из немногих, кому удалось сохранить большую часть своего богатства после войны. Гарри поручился за них по одной причине.

Нарцисса.

Она солгала, чтобы он мог получить шанс убить Волдеморта. Это была единственная причина. Его слово было на вес золота: к кому будут относиться либо с ненавистью и осуждением за преступления, либо с помилованием.

Малфой рассказал, как он узнал о плане нападения на Лонгботтомов всего за несколько часов до этого. Малфой послал в поместье Лонгботтомов экстренное сообщение, чтобы они приготовились. О плане нападения на Гарри он узнал только несколько минут назад.

"Тебе не стыдно предавать своих друзей?" насмешливо спросил Гарри, его голос звучал слегка маниакально от пережитого горя.

"Они предали меня, когда напали на семью моей жены", - прорычал он, выглядя оскорбленным, - "Они заслуживают всего, что получают".

Когда Драко Малфой пошел против воли своего отца и женился на Астории Гринграсс, это был небольшой скандал. Они поженились всего за несколько месяцев до этого, и Гарри в шутку говорил о том, как ужасно было бы иметь в семье Малфоя.

Драко по-прежнему был ублюдком, но его можно было терпеть в небольших дозах. Он по-прежнему был высокомерным приверженцем превосходства крови, но он не был его отцом. Общение с Асторией сделало его в целом лучше, в чем Гарри убедился на собственном опыте, когда впервые сошелся с Дафной.

Драко объяснил, как они получили информацию о доме Гарри и его защите.

Рональд Уизли.

Ему солгали, один из ублюдков сделал себе полию, чтобы выглядеть как Невилл, и рассказал Рону, как он беспокоится о том, что Дафна влияет на Гарри. Что он "обнаружил", что опасения Рона были обоснованными. Что белокурая змея опутала его любовным зельем и пытается использовать влияние Гарри в Волшебной Британии, чтобы возродить дело чистокровных.

Рон, будучи доверчивым дураком, каким он был способен быть, рассказал "Невиллу" о некоторых защитных средствах, использованных в доме Гарри, чтобы проникнуть туда и "спасти" его. После войны и смерти Фреда у Рона действительно появилась мотивация к самосовершенствованию. Билл взял его под своё крыло и помог ему стать довольно

компетентным разрушителем проклятий через несколько лет.

Рон был знаком с некоторыми подопечными, поскольку именно Биллу платили за помощь в их воспитании. Его "друга" в итоге пытали и убили, вместе с Гермионой, которая была у него в гостях.

Гарри узнал, что на его дом напали, когда почувствовал, как несколько защитных экранов вышли из строя и разбились, когда он расследовал дело о преступной группировке, занимавшейся контрабандой запрещенных предметов на Ноктюрн-аллее.

После того как Драко все объяснил, Гарри успокоил свой ослепляющий гнев, превратив его в более опасную холодную ярость.

"Где они?" спросил он просто.

"В поместье Ноттов". был ответ.

Гарри уже собирался спросить, где находится поместье Ноттов, когда услышал еще один треск призрака. И Гарри, и Драко подняли свои палочки на третьего человека, его собственную палочку.

"Назови себя", - прорычал Гарри, - "Сейчас же, черт тебя побери!".

"Это я, Невилл", - сказал коренастый мужчина, все еще не опуская палочку.

Гарри не поверил этому ни на секунду.

"Какой пароль был у башни Гриффиндора на нашем пятом курсе?" потребовал он.

Невилл на мгновение задумался, прежде чем заговорить.

"Мимбулус Мимблтония". ответил он.

"Кто был с нами в купе поезда на пятом курсе?" спросил он.

Невилл напрягся.

"Полумна." прошептал он, его дыхание слегка сбилось.

Гарри опустил свою палочку, Драко последовал за ним.

"Что случилось?" спросил Гарри, более любезно, чем когда он задавал Драко тот же вопрос.

"Они напали на нас, - пробормотал он, взглянув на Малфоя, - Малфой предупредил нас, и мы были готовы. Полумна сейчас в больнице Святого Мунго, под охраной".

Невилл посмотрел на то, как стоял Гарри, и на его поведение.

"Мне жаль." Невилл прошептал, зная, что Гарри потерял что-то незаменимое всего несколько минут назад.

Гарри не ответил. Он просто посмотрел на Малфоя.

"Отвези меня в поместье Ноттов". сказал он просто.

Малфой просто кивнул и шагнул к Гарри.

"Меня тоже". сказал Невилл, шагнув к двум другим мужчинам.

Гарри покачал головой.

"Я не собираюсь возвращаться, пока они все не умрут". Он сказал, холодность в его голосе.

"Ты мой друг, Гарри, - твердо возразил Невилл, - я не позволю тебе убить себя, чтобы забрать этих ублюдков с собой. Я иду с тобой, и это окончательно". Он закончил, не оставляя места для дискуссии.

Малфой скользил взглядом между ними, в воздухе витал запах озона.

Лорды Поттер и Лонгботтом были двумя самыми могущественными волшебниками в своем поколении. Поттер был на голову и плечи выше всех представителей своего поколения в сырой силе, даже больше после смерти Темного Лорда, а Лонгботтом уже не был тем слабым и застенчивым ничтожеством, каким все считали его в школе.

Нотт и его банда лживых вероломных ублюдков умрут сегодня ночью. Очень болезненным образом.

"Хорошо", - сказал Гарри, - "Но убивать их буду я".

"До тех пор, пока я не получу несколько". был простой ответ.

Оба мужчины кивнули и повернулись к Малфоя.

"Мне нужно будет брать по одному за раз", - объяснил Малфой, - "И это должно быть вне зоны действия заклинания".

Гарри кивнул и повернулся, чтобы вернуться в свой дом.

"Я вернусь". Он просто сказал, целенаправленно идя к своему дому.

Он подошел к месту, где хранил свое снаряжение - скрытой от посторонних глаз комнате, где хранились доспехи, зелья и другие предметы, помогающие в охоте на темных волшебников. Схватив кирасу из драконьей кожи, он стянул с себя мантию и надел ее. Затем он взял несколько улучшающих зелий и выпил три из них.

Перец, эликсир выносливости и обезболивающее зелье.

Ему не нужно было брать свой плащ-невидимку, он уже был при нем. У него также была Старшая палочка. Об этом никто не знал, так как у него никогда не было необходимости использовать ее. Но сейчас он хотел, чтобы его цели отведали укуса Смерти еще до того, как их трупы упадут на землю. Почти не задумываясь, он взял дозу полиджоуса и положил ее в карман.

Схватив свой запасной кираса для Невилла, он вышел из дома, под его сапогами хрустели стекла и осколки.

Он пошел обратно к Невиллу и Драко, все еще стоявшим в пятидесяти ярдах от его дома.

Малфой бросил взгляд на кирасу в руках Гарри, после чего вороноволосый мужчина бросил ее Невиллу.

"Но мне не нужно, чтобы ты принял на себя удар, которого можно избежать".

Невилл кивнул и снял с себя верхнюю мантию, натягивая драконью шкуру на свою более коренастую фигуру.

Он сумел надеть ее, завязав свободные узлы, но она защитит его грудь и другие уязвимые части тела от огня заклинаний, когда они неизбежно будут убивать несколько человек сегодня вечером.

"Они все будут там?" спросил Гарри.

Малфой кивнул.

"Очень вероятно". Он просто сказал, протягивая Гарри правую руку.

Гарри шагнул вперед и ухватился за нее, почувствовав сжатие и услышав хлопок, когда двое аппарировали.

Они прибыли примерно в 250 ярдах от поместья Нотт, Гарри чувствовал линию Ворда прямо перед собой.

"Я вернусь с Лонгботтомом". Малфой сказал просто, а затем исчез с хлопком.

Гарри на минуту остался наедине со своими мыслями.

Все, что я делал, было для других.

Даже после всего, через что он прошел, смерти матери и отца, всех ужасов, которые он пережил, предательства общества в 95-м и 97-м годах, Сириуса, Ремуса и Тонкс. Он старался быть достойным их жертвы.

Он старался не отступать от намеченного курса. Он старался быть хорошим человеком. Человеком, которого его мать и отец могли бы с гордостью называть "сыном", человеком, которого Сириус и Ремус считали бы хорошим племянником, человеком, который мог бы привести разрушенную нацию к лучшему будущему... Человеком, достойным того, чтобы Дафна Изабелла Гринграсс назвала его мужем.

Я бы стал отцом.

У него был шанс стать чем-то большим, чем все, что его волновало. Его титулы ничего не значили для него. Лорд Поттер. Лорд Блэк. Мальчик-который-жил. Человек, который победил. Все они ничего не значили по сравнению с двумя титулами, которые он украл у него в эту ночь.

Муж. И папа.

Ярость пылала в его жилах, как лед. Он услышал шепот давно забытого голоса.

Да, Гарри. Ты знаешь заклинание. Используй его.

Последний из подхалимов Волдеморта умрет сегодня ночью, их крики о пощаде останутся неслышанными.

Он услышал треск и повернулся: Малфой привел Невилла.

"Мы готовы?" торжественно спросил Невилл.

Гарри кивнул.

"Ты уходишь?" Он повернулся к Малфой.

"Вам понадобится свидетель", - сказал он просто, - "Я направлялся сюда, чтобы поговорить с парой друзей, и "несколько замаскированных фигур, кричащих "предатели крови", убили моих друзей, как раз когда я пришел сюда". Он использовал кавычки: "Я едва спасся, видите ли. Но меня пометили режущим проклятием". Он посмотрел на Гарри, жестом указывая на свою палочку.

Гарри кивнул и поднял свою палочку, чтобы наложить на предплечье Малфоя режущее проклятие средней силы.

Малфой зашипел от боли и потянул за разорванный рукав, чтобы обмотать им порез и замедлить кровотечение.

Малфой достал свою палочку, наколдовал пузырек и пустил в него кровь из раны, наполнив пузырек.

Когда она наполнилась, он передал ее Гарри.

"Я заперт в палатах", - объяснил он, - "Тебе понадобится немного моей крови, чтобы пройти через них".

"А он не будет спотыкаться?" Невилл спросил: "Моим подопечным нужно больше, чем просто кровь того, кто в них вшит".

"Нотт не так хорош", - просто ответил Малфой, - "Твои чары были созданы на много веков раньше его".

Затем Малфой еще туже затянул рукав.

"Я иду домой, чтобы утешить свою жену", - тихо сказал он, - "Убейте ублюдков и не проявляйте жалости". Он сказал просто, прежде чем исчезнуть.

Остались только двое, Гарри и Невилл.

Гарри достал свою колбу с полиджойсом.

На поднятую бровь Невилла Гарри ответил одним словом.

"Polyjuice".

Невилл кивнул, приготовившись к тому, что произойдет через несколько минут.

Гарри капнул каплю крови Малфоя в колбу, содержимое которой шипело от добавленного ингредиента.

Гарри слегка встряхнул колбу и передал ее Невиллу.

"У меня есть плащ", - просто сказал Гарри, доставая его оттуда, где он его хранил, - "Тебе понадобится маскировка".

Невилл одарил Гарри понимающим взглядом, взял флягу и сделал глоток из нее.

Черты лица и волосы Невилла изменились, а затем его фигура и рост уменьшились.

Он на мгновение стянул с себя мантию, затянул драконью шкуру, чтобы она лучше сидела, а затем наложил на мантию временные уменьшающие чары, прежде чем снова надеть ее.

"Готов?" слышался голос Малфоя.

Гарри кивнул и накинул плащ-невидимку, исчезая из виду.

Когда-то было три брата. подумал он про себя.

Каждый Хэллоу, казалось, имитировал различные аспекты смерти.

Палочка была неистовой и неостановимой силой природы, если ею владел могущественный волшебник. Она вознаграждала сильных и молодых, но в конце концов, как молодость и жизненная сила покидают человека, так и палочка покидает его. И она покинет вас, когда вы будете в ней отчаянно нуждаться.

Камень был душевной потребностью вернуть любимого человека, но он всегда будет недостижим, пока вы не воссоединитесь в смерти.

Плащ, который был не просто простым долговечным плащом-невидимкой, был способен оставить вас совершенно необнаруженным магическими средствами. Приборы не засекали его, когда он переступал их порог. Глаз Муди мог видеть сквозь него, потому что глаз был заколдован Дамблдором после того, как он много лет осматривал плащ после смерти Джеймса Поттера. Плащ был смертью в ее самой опасной форме.

Невидимая. Неслышимая. Неизвестная. Ты не знал, что она есть, пока она не забрала тебя.

Гарри поднял голову и жестом приказал Невиллу следовать за ним. Гарри достал кровь, которую дал ему Малfoy, и бросил ее Невиллу, который поймал ее и намазал ею свою левую руку. Он взмахнул своей палочкой, чтобы проверить, где находится линия палаты, и почувствовал ее. Они подошли к ключевой точке, где находились главные ворота, и приготовились войти. Невилл намазал руку кровью и протянул руку через линию палаты.

Его рука прошла через палату, и жужжание ослабло, позволяя Невиллу пройти.

Гарри просто прошел через линию палаты, не снимая плаща.

Они прошли прямо к входу в поместье, заметив одного человека в плаще, который был больше даже Невилла.

Гойла.

Гарри и Невилл продолжали идти прямо к нему.

"Драко, - позвал Гойл, - не думал, что ты б..."

Его прервало режущее проклятие Невилла, которое без сопротивления пронзило его горло. Упав на землю со смачным бульканьем, Гойл схватился за горло, пытаясь остановить кровотечение.

Гарри, все еще скрываясь под плащом, метнул бесшумный пронзающий гекс, направленный в голову Гойла.

Результат был не очень красивым.

Гарри превратил труп в кость, наложил на него чары разочарования и изгнал его прочь.

Вдвоем они продвинулись дальше и вошли в само поместье. Из одной из комнат справа до них доносились крики, а в воздухе витал запах лечебных зелий.

"Чертова сука чуть не оторвала мне руку", - слышался голос, - "Чертов предатель крови!".

"Не двигайся", - приказал голос, - "Мне нужно восстановить сухожилия и артерии, иначе ты потеряешь руку".

Гарри и Невилл направились в комнату с палочками в руках.

К их несчастью, из комнаты вышел лорд Селвин с палочкой, чтобы стереть кровь со своих рук.

Селвин заметил Невилла, и на его лице появилось удивление, тут же перешедшее во враждебность.

Селвин был человеком, который служил Волдеморту во время первой кровавой войны. Он был одним из Пожирателей смерти, который находился в гуще дуэлей и полномасштабных сражений, в которых участвовали волшебники и авроры, и в молодые годы был дуэлянтом.

Инстинкты, рожденные годами сражений с тренированными бойцами и убийцами, заставили Селвина уже поднять палочку и наложить щитовые чары, когда два проклятия, режущее проклятие и пронзающий гекс большой силы, с гулким лязгом врезались в его щит.

"Злоумышленники!" крикнул Селвин, бросая в Невилла костедробительное заклинание, - "Один из них невидимый, а другой похож на Малфоя!". Его щит прогнулся под залпом режущих и взрывных проклятий, которые обрушились на Гарри и Невилла, заставив его нырнуть за стену.

Товарищи этого человека бросились доставать свои палочки и помогать, застигнутые врасплох вторжением, когда они пытались привести себя в порядок после набега.

Гарри прорычал заклинание на парселто-гуе, слегка изменив плотность заклинания. Он метнул в стену проклятие широкого радиуса действия, разрушив ее, когда оно полностью прорвало конструкцию.

Судя по крикам, раздававшимся сквозь пыль и обломки в воздухе, он задел нескольких человек.

В ответ был послан шквал разноцветных заклинаний, в том числе несколько тошнотворно зеленых.

Резко взмахнув Старшей палочкой вверх, мраморный пол разорвался, став щитом для Невилла и Гарри.

Невилл побежал влево, пытаясь обойти их с фланга под прикрытием мрамора.

После того, как шквал заклинаний ударил в мрамор, Гарри направил мрамор на них, зацепив еще пару врагов, но крики и ломающиеся кости все еще были слышны поверх криков заклинаний и взрывов.

Гарри заметил Невилла слева, сумев привлечь внимание большинства из них. В его сторону было послано несколько проклятий, от большинства из которых он отбивался, защищался или уклонялся. Одно или два прорвались сквозь него, но были остановлены драконьей шкурой.

Гарри снял плащ и выкрикнул заклинание, чтобы привлечь их внимание.

"Фулмината!"

Из его палочки вылетела пурпурная молния и ударила с оглушительным взрывом, который повалил на землю почти всех, кто не был испепелен ею.

Гарри поднял беспалочковый щит, чтобы заблокировать большую часть обломков и приглушить часть ударной силы, но в ушах у него все равно звенело.

У Невилла хватило ума броситься на землю и закрыть уши, как только он услышал голос Гарри.

Прежде чем большинство их врагов успели прийти в себя, Гарри возобновил выпуск взрывных и режущих проклятий в непрерывном потоке движений палочки, плавно соединяя каждый взмах со следующим.

Несколько из них, предположительно Нотт и некоторые из оставшихся более опытных, успели вовремя прийти в себя, вскочили на ноги и начали отступать из комнаты на второй этаж поместья.

Еще несколько человек упали от проклятий, посланных Гарри и Невиллом в их спины. Гарри на мгновение отвлекся, увидев, как Невилла схватил Селвин, который был весь в крови, а его палочка разлетелась на множество осколков.

Невилл сумел сбросить с себя Селвина и начал без всякой пощады наносить несколько ударов кулаками в лицо старшего.

"Пошел на хрен!" крикнул Невилл Гарри, нанося очередной удар по лицу Селвина с тошнотворным хрустом.

Гарри повернулся к отступающим выжившим и, не используя палочку, левитировал себя - это

сложный подвиг, который удастся только очень опытным волшебникам - на второй этаж. Шок, отразившийся на их лицах, был восхитительно сладок.

"Я еще не закончил." Он злобно рычал на языке парселтонг.

Выжившие, окровавленные и изможденные во время налета, а теперь еще и из-за того, что Поттер и Лонгботтом нанесли им неподготовленный удар, были не в том состоянии, чтобы дать отпор и надеяться на победу.

Нотт, стоявший сзади, прорычал что-то на латыни, и заслоны в поместье сдвинулись.

<http://tl.rulate.ru/book/92313/2973276>